Под утро мы пришли. Пройдя через огромные ворота, я оказался посреди глиняных домов от двух до восьми этажей. Стиль домов навевал воспоминания о песчаных муравейниках. Вся деревня была окружена скалами, единственный проход был тот, через который мы прошли. Идеально для обороны. Внутри деревню пересекали линии высоких стен, образовывывая восьми-лучевую звезду. Резиденция Кадзекаге находилась в центре деревни, возвышаясь среди самых высоких построек.

Проклятый песок, что был ВЕЗДЕ, безмерно раздражал. Он находился под одеждой, в волосах, в носу и скрипел на зубах. Кстати, нужно озаботиться местной одеждой. А если увижу какой-нибудь ресторанчик, где будут подавать еду не в помещении — казню владельца. Ибо тут явно будет замешан вражеский шиноби, который хочет потравить жителей.

Проходя мимо жителей, определил, что весть о новом Кадзекаге уже пришла сюда. По крайней мере, сложно-читаемые выражения лиц шиноби говорили о многом. В голову сразу полезли мечты о покушении на меня. Хоть раздражение сброшу.

К сожалению, шиноби держали себя в руках. Ну или самых неадекватов куда-то спрятали. Поэтому к резиденции мы подошли без приключений. Хиробочи видимо уже все организовал. Я видел, как он посылал чунинов в несколько мест. Нас уже ждали. Меня сразу потащили в подвал большого здания, не тратя времени на всякую чушь вроде представления нового Кадзекаге жителям. Оно и правильно: мало ли Шукаку прибьет наглеца? Что зря время тратить.

Круглое помещение, освещенное парой факелов с хитрым содержимым, позволяющим им не чадить дымом. От пола до потолка все покрывали фуин-знаки. В центре зала находился широкий стол, навевающий мысли о жертвоприношениях. К нему была аккуратно прислонена всем известная тыква. Мне сообщили, что нужно раздеться до пояса и указать местонахождение всех печатей.

Я снял жилет и рубашку. Лег на стол.

— Инфуин. Кай.

По моему телу расползалась печать Тсунаде. Поверх нее Кисточкой стали наносить печать. Жжется. Последний мазок. Пятеро шиноби, сложив печати, окружили меня. Красная токсичная чакра биджу потекла от сосуда ко мне. Ох мать. Ощущения рвущихся чакро-каналов. Наполняю тело медчакрой. Стало легче, но это не все. Чакро-каналы рвутся и регенерируют, с каждым разом становясь все крепче, но все равно мало для чакры биджу.

Снова восстановить. И снова. И снова…

Я потерял счет времени, когда чакра перестала поступать от сосуда ко мне. Применяя сатори, проваливаюсь во внутренний мир.

Я оказался в каменном мешке. Темно, прохладно. Я почувствовал, как меня отпускает напряжение. Мне нравилось это место: тишина и уединенность. Я на несколько секунд остановил-

ся, стараясь прочувствовать его до конца. Но меня отвлек яростный звериный крик, наполненный смехом. Шукаку.

— Иди сюда, человек! Я сожру тебя! Уничтожу! Раздавлю! А-ха-ха-ха!

Мои губы растянулись в усмешке. Смело ступаю во тьму по направлению к голосу.

— Ты мной подавишься, енот-переросток.

— Самоуверенный наглец! Мне нравится! Мы можем с тобой славно повеселиться!

— Определенно повеселимся, Шукаку.

— Мы убьем кучу людей! Начнем с мерзкой Суны! — перед моими глазами возник песчаный Тануки колоссальных размеров.

— Ты что, идиот? Эти люди делают нас сильными, авторитетными и влиятельными. Нет, Шукаку, эту деревню мы будем защищать и развивать. Мое имя Куротару Намикадзе, Пятый Кадзекаге.

— Куро… Куро… — биджу перестал смеяться, его голос звучал зловеще. Перед моим лицом появилось лезвие из песка. — Неужели ты такой же слюнтяй, как и предыдущие?!

Вместо ответа я, разбив рукой лезвие, прыгнул на голову биджу.

— Идиот! — я ударил пяткой Шукаку, отчего тот содрогнулся, повертев головой, — Я думал предложить тебе партнерство, но терпеть такого идиота я не собираюсь! Угрожать мне?!

— Партнерство? — заинтересованно произнес Шукаку, не обращая внимания на остальные слова, — Как ты представлял себе партнерство?

— Твой песок. Он остается у тебя. И моя мощь. Вместе мы можем славно повеселиться.

— Ты оставишь мне контроль над песком? Это… великолепно! Я буду сжимать и убивать. Сотру их кожу до костей!

— Но партнерство — это партнерство, Шукаку. В делах людей решения принимаю я. В делах биджу — ты.

— Справедливо, — нехотя признал он, — я согласен!

— Значит, партнерство, — кивнул, возвращаясь в реальный мир. Напоследок я бросил ему: — Не подведи меня, Шукаку.

Тут я почувствовал как чакра, что жгла и рвала чакро-каналы, перестроилась. Она сменила свою токсичную природу. Тело мое наполнялось тяжелой и могучей силой биджу. Я ощущал, как Шукаку, непонятным мне способом подключается к моим чувствам. Зрение, слух, осязание, запах, вкус.

Я поднялся на ноги. Ощущение вездесущего песка, что безмерно раздражало меня, пропало. Ощущения тела были совершенно иными. Никогда я еще не чувствовал себя так хорошо. Ощущения тела говорили мне, что я нахожусь в комфортнейшей для себя среде. Словно в теплой ванне после тяжелого трудового дня на холоде, только гораздо лучше. Я одел на себя рубашку. Дискомфорт. Поморщившись я содрал ее с себя, оставляя торс, покрытый печатями, открытым.

— Кадзекаге-сама. Вы в порядке?

Я обратил внимание на людей, что запечатывали в меня биджу. От двоих из них я чувствовал ненависть к себе. Плевать на них. Пока они исполняют приказы, могут относиться ко мне, как хотят.

— Да. Я прогуляюсь по городу. — мне нужно привыкнуть к этим ощущениям, — К вечеру я обращусь к жителям деревни. Они должны знать своего Кадзекаге.

— Хай.

«Убьем их! Они тебя ненавидят! Допустили ошибку в ритуале! Хотели убить! Так это оставишь?!»

Песок тонким жгутом оплел горла двух шиноби, от которых я чувствовал ненависть.

— Хотели убить своего Кадзекаге? — при этих словах трое других отошли от напарников, недоверчиво косясь на них.

— Ты убил нашу сестру! Самозванец! — если один промолчал, то лицо второго перекосилось от ярости, он кричал брызгая слюной изо рта, — Лучше бы ты сдох! Скольких наших шиноби ты убил! С чего мы должны терпеть его над нами?! — он обращался к остальным. Те прятали глаза.

— Ну да, убил, — пожал я плечами, — Я много кого убил. И еще больше убью. Но теперь я — Кадзекаге. И теперь я буду убивать врагов Сунагакуре.

— Ложь! — продолжал кричать, — Коноховский выродок! Мы не будем терпеть… — песок,

что оплетал его шею, сполз с нее в его дыхательные пути, перекрывая кислород.

Для Шукаку было произнесено достаточно. Для меня тоже.

— Прочь из деревни. И не возвращайся, — обратился я к другому шиноби. Песок напоследок сжав его горло, осыпался вниз. Тот, судорожно сглотнув, бросился прочь из зала.

— Проследить. — обратился я к другим.

— Хай, Кадзекаге-сама!

Я не спеша отправился на улицы Суны.

Была середина дня. Люди, встречавшиеся мне, недоуменно косились на незнакомого шиноби, раздетого по пояс, покрытого печатями, чей левый глаз был закрыт протектором с кандзи «Соку». Тут по улице прошлась мощная волна КИ демона.

«Чего буянишь?» — спросил я, смотря на женщину, что уронила корзину с травами от неожиданности.

«Это же весело! Посмотри, тот старик чуть не проглотил свою сигарету!» — я кинул взгляд на старика, что курил возле магазина детской одежды, стряхивая пепел себе под ноги.

«Знаешь… А ты прав… ну-ка, жахни в сторону того урода, что злобно на меня косится!»

«А-ха-ха-ха! Мы с тобой славно повеселимся, Куро!»

http://tl.rulate.ru/book/15702/311570